

УДК 316.723

Т. П. Андреевкова,

магістр соціології, аспірант кафедри соціології Інститута соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французький б-р, 24/26, г. Одеса-58, 65058, Україна,
тел. 751-41-13

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

В статье рассматривается соотношение понятий «культура» и «субкультура», выделяется эскапистское направление субкультур, описываются формы организации субкультур в процессе фестивального действия. Для анализа систем ценностей, стереотипов поведения и форм взаимодействия использовался метод включенного наблюдения.

Ключевые слова: культура, субкультура, эскапистское направление в субкультурах, «тусовка».

Одной из ярких черт любого современного общества являются молодежные субкультурные объединения и движения. Они — следствие глобализационных процессов и ответ на вызов необходимости разнообразия и множественности культур.

В современной зарубежной социологической литературе вектор понятий «субкультура» представлен следующими значениями:

— автономное целостное образование внутри господствующей культуры, обладающее собственными институтами и характеризующее определенный способ мышления и действия различных социальных групп;

— профессиональная культура, в которой своеобразно преломляются ценности и идеалы (кинематографическая, театральная, профессиональная среда и т. д.);

— совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей в рамках традиционной и современной культур [1, с. 85].

Субкультуры характеризуются попытками формирования собственных повседневных идеологий, исходящих из мировосприятия социальной реальности других социальных групп или поколений; своеобразными манерами поведения, досуговыми практиками, стилями одежды и т. д. Природа их формирования различна, но общим является оппозиция пропагандируемому официальной властью и государством образу мысли и жизни [2].

Вопросы становления и развития неформальных молодежных объединений первоначально рассматривались зарубежными социологами. Большой вклад в изучение их в рамках научного анализа внесли такие авторы, как Т. Парсонс, Ш. Азенштадт, Р. Браунгарт, М. Брейк, Г. Гризе, Т. Джеферсон, С. Козн, К. Мангейм, Ж. Паис, Т. Роззак, К. Соарес, Ф. Тенбрук, С. Фриз, Д. Хэбдидж, Д. Янг. В частности, в концепции М. Брейка была предложена методика анализа молодежной субкультуры, которая также применима и при рассмотрении неформальных молодежных объединений [3, с. 162]. В работах ученых Г. Гризе и Ф. Тенбрука подробно проанализированы причины объединения молодых людей в неформальные группы и их особой роли в жизни молодого человека [4].

Среди российских и украинских авторов наиболее известны труды П. С. Гуревича, Ю. Н. Давыдова, Л. Г. Иониной, Н. В. Кофырина, С. С. Фролова, Н. А. Щепанской, Н. А. Победы, С. И. Левиковой, В. А. Лукова, Е. Я. Прохоренко.

Объектом нашего исследования являются представители молодежных субкультур эскапистского характера (панки, готы, эмо, металлисты).

Эскапизм (эскейпизм) (англ. ascare — бежать, спастись) — стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии в состоянии кризиса бессилия, отчуждения [5, с. 1581]. По мнению большинства исследователей, субкультуры эскапистского толка активно навязывают и внедряют в повседневную практику собственную систему ценностей, социальные нормы, образ жизни, атрибуты, сленг и т. д., предлагая специфические формы преодоления кризисных ситуаций. Нам было важно проверить специфику проявления субкультур эскапистского направления в украинской среде.

Задача исследования состояла в необходимости обозначения методологического подхода, в частности обоснования выделения этой группы субкультур, и анализе их мировоззрения и стиля жизни.

Для оценки форм организации субкультурных объединений эскапистского толка используют разные **методы**: метод включенного наблюдения, метод раздаточного опроса, полуструктурированное интервью, метод визуализации.

Задачей настоящей статьи является обобщение наблюдений, связанных с формами самореализации представителей выделенных субкультур в рамках музыкального фестиваля. Наблюдение носит неструктурированный характер, предполагает временной характер действия.

Единицами анализа в данном наблюдении являются:

- представительство различных субкультур на фестивале;
- пространственная локализация с точки зрения развертывания действия во времени;
- использование наркотических и алкогольных средств для поддержания тонуса;
- внешняя атрибутика представителей различных субкультур;
- сленговые характеристики и тезариус;
- взаимоотношения представителей субкультур друг с другом в процессе фестивального действия, а также с органами местной власти, жителями «околофестивальной» территории.

В перспективе в качестве единиц анализа будут использованы печатные и электронные СМИ, которые отображают фестиваль с журналистской точки зрения. Для представления социального портрета представителей разных субкультур использовался метод визуализации.

На фестивале предполагалась и проверка инструментария, связанного с измерением исследуемых субкультур, стилевых характеристик одежды (панк-стиль, блэк-стиль, хард-кор-стиль и т. д.); терминологического словаря (его дешифровка); оценки состояния приобщенности представителей субкультур к алкоголю и наркотическим средствам; поведенческих стереотипов (взаимодействие членов внутри одного объединения и с другими группами) и описания социального портрета представителей различных субкультур с помощью метода визуализации. Учитывая, что музыкальный фестиваль сопровождался разнообразными тусовками, поясним смысловое содержание этого понятия.

Тусовка (от рус. «тасование карт, тасовка, перемешивание, также от франц. *tooussier* — каплять, в том числе и от дыма) — первоначально: досуговая встреча сту-

дентов; впоследствии — досуговое совместное времяпровождение молодежи. На жаргоне «Системы» — компания, группа людей; мероприятие, примечательное событие [6, с. 302].

В ходе исследования опрошено 220 респондентов, у 23 информантов взяты полуформализованные интервью.

Необходимость выделения фестивального действия в качестве предмета наблюдения объясняется тем, что наиболее ярко проявляется внешняя атрибутика исследуемых, это уникальная возможность наблюдать поведенческие характеристики представителей различных субкультур, оказывающихся в «естественной среде».

Музыкальный фестиваль «“Metal Heads” Mission» ежегодно собирает тысячи участников со всего мира и является самым крупномасштабным рок-мероприятием на территории СНГ. На нем, как правило, представлены всемирно известные группы, играющие в современных стилях рок-музыки, таких как: brutal death, grindcore, black, alternative, hardcore, metalcore, nu-metal и т. д. Предполагалось, что в июне 2009 года могут выступить более 30 коллективов, представляющих Украину, Россию, Белоруссию, Молдавию, Польшу, Англию, Канаду, Турцию, Италию, Швецию и другие страны. Финансовые затраты для участников фестиваля могли быть 600 грн за три фестивальных дня, а количество посадочных мест составляло около 80 (в 2008 году их было около шестисот).

Первый день фестиваля 31.08.2009. 11:00

Моими первыми информантами стали представители молодежной субкультуры «металлистов». Они позиционировали себя как «брутальные», представившись так потому, что они предпочитают музыкальное направление под названием «брутал», что в свою очередь формирует определенное мировосприятие и поведение. Быть «брутальным» означает быть грубым, злым, агрессивным, пренебрежительно относиться к общепринятым нормам и законам. С субкультурой «брутального металла» неразрывно связано, в основном, девиантное поведение его представителей. У них культ алкоголя и как следствие — воздействие на психику человека в виде агрессии, злости, жестокости. Мужчины демонстрируют маскулинность: в их внешнем облике длинная борода, элементы камуфляжной формы одежды, короткая стрижка.

Стиль рок-музыки «брутал дэт» предполагает кровавую картину, предстающую перед глазами. Варианты брутал: брутал-дэд, брутал-дз, брутал-дэт-мэтал. Музыканты вышеуказанных стилей обладают своеобразной манерой исполнения: вместо пения — имитация рычания животных, неестественно низкий тембр голоса (которым зачастую обладают девушки-вокалистки). Во время концерта исполнители часто кидают в толпу собравшихся фанатов различные предметы (чаще всего бутылки от алкогольных напитков). Задача образа брутал — «чем более ты безобразен и устрашающ — тем более ты брутален и выше твой статус в тусовке», как объяснили нам опрашиваемые респонденты. Культура «брутального металла», став популярной в Европе, оказала заметное влияние на рок-культуру стран СНГ, о чем скажем позже.

31.08.2009. 12:00

Знакомимся с представительницами «брутал-металла» города Москвы. Поначалу девушки враждебно отнеслись к предложению заполнить анкеты и всячески демонст-

рировали агрессивность. В речи исследуемых присутствовало обилие ругательств, неопрятная внешность. Одежда чаще всего из грубых тканей, цветовая гамма преимущественно темных, мрачных оттенков. Но черный цвет одежды не является обязательным, как в случае «блэк-металлистов», «хэви-металлистов» или «готов». Украшения исследуемых: металлические бусы, браслеты, перстни, массивные серьги в носу, ушах, бровях, губах, бороде. Присутствуют элементы камуфляжной формы: штаны, жилеты, портупеи. Из обуви чаще всего можно заметить ботинки (берцы), кроссовки, кеды либо сандалии с массивной подошвой. Девушки весьма маскулинны: употребляют алкоголь наравне с мужчинами, участвуют в драках, носят мужскую одежду, их внешний облик лишен женственности. Более того, демонстрируя «брутальность», они специально подчеркивают антиженственность, считая это проявлением высокого статуса в тусовке.

31.08.2009. 15:00

Вскоре мы заметили весьма многочисленную тусовку панков и решили вступить с ними в разговор. Лидер этой тусовки — сорокалетний панк Гога. Несмотря на возраст и наличие семьи, Гога уже на протяжении 25 лет ведет антисоциальный образ жизни и считает это нормой. Это яркий пример «гуру», «олдового» панка, который «воспитал» не одно поколение неформалов. В «олдовых» панк-тусовках распространены традиции и обычаи, выработанные самими членами субкультурного образования (например, строгая иерархия внутри группы, обряд инициации и т. д.), чего нельзя сказать о «неопанках», признаком сплоченности которых служит зачастую лишь общие музыкальные предпочтения и возможность совместного проведения досуга.

Гогу и его друзей по тусовке большинство воспринимает как «аскеров» (от англ. ask — просить). Но если «молодые» панки активно знакомятся с отдыхающими на фестивале и без тени смущения просят у них еду и алкоголь, то Гога ведет себя абсолютно иначе. Мы заметили, что среди единомышленников он пользуется большим уважением. Многие сами зовут его, дарят ему одежду, фенечки, спиртные напитки, еду.

Внешняя атрибутика: выбрит «ирокез», пряди волос замотаны синей изоляционной лентой в виде острых торчащих шипов. Сигаретные окурки использованы в качестве украшения (он прикрепил их к волосам). К одежде приклеены скотчем куски туалетной бумаги. На лице обилие пирсинга: в ушах-серьги, булавки, гвозди. Я заметила своеобразный значок на груди с надписью «шериф». Он был сделан из фрагмента обычной консервной банки. Исследуемый объяснил, что так наряжается на каждый рок-фестиваль, чтобы шокировать и удивлять публику. Сопутники Гоги выглядят немного скромнее, чем их «гуру». Футболки с надписями-лозунгами (типа: «долой буржуев», «панки живы» или названиями любимых панковских групп. Прически в стиле «ирокез» или «помойки» (волосы укладываются с помощью пива и мыла). Панки, представляя свое обобщенное «Мы» заявили, что они моются крайне редко, чтобы злить окружающих запахом, исходящим от них. На это Гога ответил весьма известной в неформальных кругах фразой: «Панки не умерли, просто они так пахнут». Все эти признаки роднят их с панками начала 90-х годов.

Во время проведения интервью к нам подошла девушка. Она выглядела как самая обыкновенная «панкерша»: ирокез, шипованный ремень, слегка подкатанные штаны, кеды. Но вид ее был необычно опрятный для данной субкультуры. Она позиционировала себя как оyster (это смешение двух контркультур: скинхедов и панков). В руках

у нее была бейсбольная бита. Ойстеры не отрицают своей принадлежности к панк-тусовке, но ратуют за чистоту нации, отрицают наркотики, осуждают «аскерство» и бродяжничество. Чаще всего ойстеры являются переходным контркультурным образованием из «панков в скинхеды».

После недолгого общения незнакомка заявила Гоге, что он и его друзья позорят украинскую нацию. Когда панки попытались убедить ее в обратном, она замахнулась битой на одного «пионера» из тусовки. Гога подошел к ней и дал пощечину. После этого конфликт был исчерпан и девушка удалилась.

Во многих субкультурных образованиях, даже анархического направления, существуют лидеры, которые диктуют правила поведения остальным членам группы. Как правило, это люди с высоким статусом в неформальной среде, который можно с легкостью потерять. Вышеописанная ситуация ярко иллюстрирует процесс отстаивания статуса внутри тусовки, доказательства «олдовости». Поняв, что противник старше и сильнее, нападающая ретируется.

31.08.2009. 18:00

В палаточном городке, где была первая площадка наблюдения, становится все меньше людей. В ДК начинается концерт. Вокруг здания ДК, напротив, образовывается большая толпа. Внутри помещения работает «метал-базар», где продается фестивальная рок-атрибутика.

Концертный зал в июне 2009 года абсолютно не соответствовал уровню предыдущих фестивалей (2007—2008 гг.): поломанные кресла, маленькая сцена, некачественный звук.

31.08.2009. 21:00

Около входа наблюдаем молодого человека в монашеской рясе, волосы собраны в хвост, длинная борода дополняет образ. Предлагаем ему заполнить анкету. Мужчина представляется Монахом, позиционируя себя как «блэк-металлист». «Блэкеры» (как они сами себя называют) являются весьма самобытным образованием в металл-движении. Фетиш крови, Сатаны, насилия. Блэк-металлист Монах своим внешним обликом символизирует принадлежность к сатанизму. Вскоре он познакомил нас со своей тусовкой. Внешняя атрибутика блэкеров очень напоминает готическую, но все-таки заметны некоторые отличия. Блэкеры также гриммируются в черно-белой гамме, как и «готы», но мужчины не придают себе женственности. В качестве украшений используют огромные перевернутые кресты и пентограммы. На футболках — изображения демонов, трупов, сатанинская символика. Ниже указаны прозвища блэк-металлистов.

Мужские: Демон, Бес, Сволочь, Киллер, Упырь, Гор, Зверь, Гардероб, Утроба.

Женские: Ламия, Кошка, Горгона, Люси, Батори.

«Блэк-металлисты» ведут себя сдержанно, почти не улыбаются, держатся обособленно, соглашаются на интервью только после долгих уговоров. Лица исследуемых разрисованы белой и черной краской. Девушки повсюду следуют за мужчинами, молчаливы и неприветливы.

31.08.2009. 23:00

Несмотря на то, что концерт в полном разгаре, количество людей внутри помещения не увеличивается. Посетители предпочитают тратить деньги на рок-атрибутику,

а не на входные билеты. Это объясняется тем, что девять лет подряд фестиваль МНМ проходил под открытым небом на территории базы отдыха «Солнышко». Его отличали достойный уровень организации, высококачественный звук и всемирно известные группы-хэдлайнеры. Они привлекали поклонников рок-музыки со всего мира.

По традиции, фестиваль МНМ сменял RED ALERT и действие ежегодно продолжалось 6—7 дней. На МНМ организаторы традиционно приглашали рок-ансамбли, играющие классический рок, а на RED ALERT выступали команды-участники экстремального направления металла. Десятилетие МНМ ознаменовалось совмещением этих двух фестивалей в один. Но отход от традиции «open air» вызвал разочарование посетителей и нежелание платить большую сумму денег за низкий уровень мероприятия. Мои попытки встретить на территории фестиваля неформалов-европейцев не увенчались успехом, хотя в предыдущие годы их количество было велико.

Возвращаясь в палаточный городок, мы увидели любопытную картину: около выхода из ДК стоял наш знакомый панк Гога и просил «милостыню» у посетителей фестиваля. С просьбой помочь бывшему шерифу, Гога обращался к проходящим мимо людям. Емкость для денег была весьма оригинальной: половина арбуза, лишённая мякоти. Его соратники по тусовке спали недалеко от здания ДК. Это яркий пример традиционной панк-тусовки. Представители данной субкультуры зачастую являются маргиналами среди неформальной молодежи, провоцируя такое отношение своими действиями.

2-й день фестиваля. 1.08.2009. 10:30

Стало известно о том, что местное население отрицательно относится к проведению рок-фестиваля в селе Морском. Доказательством этому служит текст листовки, которую мне вручили недалеко от здания ДК. Полное содержание листовки приводится ниже:

«МОРСКОЕ В ОГНЕ!»

Начался рок-фестиваль наркоманов. В единственном месте Крыма, в селе Морском, где у власти стоят возомнившие себя царями Курунин—Шипков и «княжна» Маша Лукаша. Все они, заботящиеся только о набивании своих карманов деньгами и плюющие на местных жителей, пригласили в наше село «наркоту», которую по Крыму нигде не пускают.

Этот фестиваль сразу стал заметен в селе. Из близлежащих к ДК домов стали съезжать отдыхающие, возле Дома культуры больше не гуляют с детьми, так как там валяются шприцы, битые стекла, в ночное время торгуют наркотиками и ужасный шум до утра.

По улице Карла Маркса, где до приезда хулиганов, был местный «Бродвей», сейчас дорога наркоманов к морю. Даже на пляже, где обычно не хватает места, отдыхающие разбегаются, так как абсолютно без всякого стыда голые и грязные участники фестиваля справляют свою нужду прямо на пляже и в море, не обращая внимания на людей, и заявляют, что их здесь больше 3-х тысяч и у них за все заплачено местным властям и милиции. Входной билет на фестиваль стоит 65 у. е., по самым скромным подсчетам это составляет около 200 тыс. долларов. Билеты были проданы через Интернет еще в мае. А сколько будет перечислено на ремонт ДК, так как он полностью разгромлен?

Когда приехал на встречу с избирателями мэр Судака, не было места для проведения собрания, так как зал ДК разгромлен, сцена разобрана.

В первую ночь фестиваля сбылась давняя мечта Шипковых, которые много лет мечтали избавиться от конкурентов любыми способами, привлекая налоговую, местную власть, милицию. Но это оставалось мечтами до приезда Рок-фестиваля. Кто же сжег магазин «Корона» до тла? Это предстоит узнать нашей доблестной милиции. Только сможет ли она?».

Без подписи.

Этот текст был составлен жителями с. Морское и помещен в местной газете. Но тем не менее фестиваль продолжался.

По моим наблюдениям субкультура металлистов весьма неоднородна: это представители направлений «трэш», «брутал», «хэви», «блэк», «пауэр», «дэз», «фолк» и т. д.

Они дифференцируются, прежде всего, по музыкальным предпочтениям, а также внешнему виду и своеобразной идеологии, присущей каждому движению. Заметны отличия между рокерами «старого» и «нового» образца.

На фестивале МНМ можно было заметить и представителей других субкультур: «эмо», «панки», «готы», «сатанисты», «индианисты».

Вскоре мы заметили тусовку панков. Они позиционировали себя как «панки», но значительно отличались от тусовки, которую возглавлял Гога. Представители этого вновь наблюдаемого сообщества были одеты в дорогую одежду, выглядели опрятно. Рядом с палаткой стояло несколько бутылок «Абсента». Внешние признаки свидетельствовали о том, что мы имеем дело с панками: ирокезы, подкатанные штаны (на одной из панкерш я заметила дорогостоящие джинсы торговой марки «Дизель»), почти у всех замечена обувь известных брэндов, но при этом отсутствовала традиционная панк-атрибутика: булавки, шипы, значки и т. д.). Если бы не прически исследуемых и одежда в соответствующем стиле, то можно было бы принять их за «мажоров». Чтобы завязать знакомство с «неопанками», как мы называли их для себя, пришлось обращаться за помощью к Гоге. Мы надеялись на то, что человек с высоким статусом в неформальной среде поможет нам завязать знакомство с представителями молодого панк-движения. Нашли Гогу и его тусовку на местной помойке: они собирали бутылки. Узнав о наших проблемах, возникших в ходе исследования, Гога с радостью согласился нам помочь. Мы снова отправились в лагерь к «неопанкам». «А что вы хотели!», — заметил Гога по дороге в палаточный городок, — «настоящих панков почти не осталось».

1.08.2009

Тусовка «неопанков», судя по внешним данным, была представлена девятью людьми возрастом от 16 до 20 лет. Компания состояла из пяти парней и четырех девушек. Было заметно их волнение, они боялись вести себя неправильно, «не по-панковски» при Гоге. Он устроил им настоящий экзамен, задавая вопросы типа: в каком году возникло панк-движение, какие альбомы у группы «Exploited», какова панк-идеология. Ребята, теряясь от смущения, отвечали. Гога, разочаровавшись в их ответах, рассказал о мировоззрении панков и историю возникновения субкультуры. Оказалось, что подобные «экзамены» традиционны для панк-культуры.

Как нам затем объяснил Гога, его агрессивное поведение было тоже своеобразным «экзаменом», и ребята его не сдали. Как *настоящие* панки они должны были защищаться и не позволить себя унижить. Исследуемые позиционировали себя как «при-

панкованные», но твердо панками так себя и не назвали. Позиция исследуемых такая: «мы являемся панками, когда нам это удобно и когда мы этого захотим». Панк-движение для них — это увлекательная игра, уход в другую реальность, но никак не образ жизни.

1.08.2009. 20:00

Отправляемся к зданию ДК. Как и ожидалось, людей было очень мало. Около входа стояли посетители, но заходить в помещение никто не торопился. Заглянув внутрь, мы были удивлены: в зале ДК было еще меньше людей, чем вчера. Было очевидно, что фестиваль МНМ-2009 станет убыточным. Замечено было и употребление наркотических средств среди посетителей фестиваля. При этом за время проведения МНМ не появился ни один представитель правоохранительных органов.

3-й день фестиваля 2.09.2009. 10:00

Наблюдаем Гогу и его соратников, как главных действующих лиц фестиваля. Они пригласили нас сходить в местный магазин. Несмотря на то, что эта тусовка панков приехала на фестиваль абсолютно без денег, благодаря «аскерству», т. е. попрошайничеству, они почти ни в чем не нуждались. Гога рассказал мне, что, будучи «пионером», ему приходилось обеспечивать едой и алкоголем «олдовых» панков. По тому же принципу он «воспитывает» свою тусовку. Это отдаленно напоминает образец панк-тусовки конца 80-х годов. Панки нового поколения абсолютно отрицают иерархию внутри субкультуры, не выдвигают протестов, ценят комфорт и материальные блага. Более того, «олдовые» и «пионеры» не «тусуются» вместе, как это было принято в период расцвета панк-движения, а существуют параллельно друг другу. Тусовка «молодых» панков во главе с опытным наставником — это редкость в настоящее время. Своей харизмой и умением подчинять себе людей Гога сумел создать свою «тусовку» (ее численность составляет 19 молодых людей возрастом от 15 до 30 лет). В неформальной среде его уважают за то, что на протяжении долгих лет он не изменяет своим принципам и не отчуждается от панк-движения.

Немного позже мы окончательно поняли, в чем разница между панками «старого» и «нового» образца. «Давайте погоним с поповиков!» — неожиданно воскликнул Гога и пошел в сторону палатки «неопанков». Все пошли за ним, и мы в том числе. Они еще спали. Но Гогу это не остановило. Он разбудил их. К палатке был прикреплен флаг с символом анархии. «Пионеры» испугались, увидев нас. К «неопанкам», как выяснилось позже, присоединились их единомышленники из города Симферополя. Это были трое молодых людей и одна девушка. Лагерь «неопанков» составлял тринадцать человек. Мы предложили им пойти в магазин, на что они ответили согласием. С нами пошли только парни, а девушки остались в лагере, так как они опасались встреч с местным населением. Это весьма нехарактерно для традиционного панк-движения, где девушки бесстрашны и агрессивны.

Чтобы попасть в магазин, необходимо было перейти дорогу. Выйдя на середину дороги, Гога и все его «пионеры» одновременно опустили штаны и стали показывать проезжающим мимо водителям голые ягодицы. Я заметила проезжающую мимо милийскую машину. Удивленные «неопанки» побежали в сторону палаточного городка. Сотрудники правоохранительных органов попросили документы. В ответ Гога показал значок шерифа, сделанный из фрагмента консервной банки. Несмотря на то, что

обе группы молодых людей позиционируют себя как панки, они в то же время придают разные смыслы этому движению. Группа «олдовых» или «старых» панков представлена в наблюдении как контркультура, потому что обладает всеми ее признаками (нарушения закона, агрессивная манера поведения, шокирующий внешний вид и т. д.). Группа «пионеров» или «молодых» панков представлена совершенно иначе: стандартный внешний вид с намеком на панк-атрибутику, стеснительность и невраждебность по отношению к незнакомым людям, незнание идеологии и истории выбранной субкультуры.

2.08. 2009. 12:00

Наблюдаем металлистов около местного кафе. Это представители направления фолк-металл. Внешняя атрибутика. У парней — длинные волосы, заплетенные в одну или две косы, отсутствие пирсинга, татуировок, одежда в этническом стиле, наличие фенечек. У девушек — длинные платья, вышитые вручную рубашки, на руках — фенечки, самодельные браслеты из бисера. Изначально мы приняли их за «хиппи». Но исследуемые позиционировали себя как «фолк-рокеры». Одна из девушек играла на флейте. Исследуемые легко шли на контакт, охотно согласились заполнить анкеты. Они сообщили нам, что являются сторонниками старославянской языческой веры и живут в гармонии с природой. В отличие от других участников фестиваля фолкеры не употребляли спиртные напитки и наркотики, вели себя скромно и миролюбиво. Девушки веселы и приветливы, пели песни, танцевали. Парни играли на варганах, флейтах. Фолкеры-язычники не вступали в коммуникацию с представителями других субкультур, в их речи не было ненормативной лексики, начитаны, вежливы.

2.08.2009. 20:00

Начинается концерт. Я замечаю блэк-металлиста Монаха, исследуемый одет в монашескую рясу, он серьезен и суров. Я предполагаю, что невеселость и мрачность блэк-металлистов — это часть их имиджа, а не эмоциональное состояние.

Вскоре замечаю Гогу. Его лицо в синяках. Гога поведал мне, что его с друзьями отпустили через три часа после задержания. Когда он сообщил сотрудникам правоохранительных органов, что они живут на территории фестиваля, парней избили, но все-таки освободили из-под стражи. Можно сделать вывод о том, что организаторам МНМ-2009 все-таки удалось договориться с местной властью. Несмотря на дерзкий поступок «панков», их отпустили. Если бы на территории фестиваля дежурили наряды милиции, то большая часть посетителей МНМ оказалась бы за решеткой. А это — явная антиреклама фестиваля. В руках Гоги я заметила большую металлическую кружку, именуемую на слэнге панков «аскеркой». С этой кружкой панк подходит к посетителям концерта, и они наливают в нее алкоголь. Хиппи-музканты называют «аскеркой» шляпу для денег.

2.08.2009. 23:56

Объявляют команду — хэдлайнера. Организатор подходит ко входу в концертный зал и снова заглядывает внутрь. Затем он дает команду охранникам впустить всех желающих бесплатно. С первыми аккордами публика начинает оживляться. Я заметила, что представители разных субкультур различны по тому, как они реагируют на музыку во время концерта. Блэк-металлисты чаще всего стоят неподвижно с мрачным

выражением лица, Монах и его тусовка стояли обособленно в конце зала. Панки и скинхеды участвуют в *слэме*. Этот танец — естественный способ выплеска собственных эмоций. Слэм имеет свои разновидности. Slam-участники танца толкают друг друга, но при этом не наносят телесных повреждений. Slam Diving — прыжок в толпу спиной или головой вперед.

Crowt sirfing. Этот стиль распространен на фестивалях типа «open air». Толпа фанатов поднимает одного человека и кидает его на сцену. Skanking — бесконтактная разновидность слэма, напоминает бег на месте или по кругу. High jump — групповые прыжки в высоту. Иногда слэм заканчивается для кого-то из участников телесными повреждениями [7].

Металлисты классических музыкальных направлений «качаются» под музыку, неистово размахивая распущенными волосами. На их слэнге это называется «трясти хером» [8]. Фолкеры и хиппи, как правило, не участвуют в слэме, танцуют, водят хорюводы. Во время музыкальных фестивалей представители субкультур различаются по знакам, которые они показывают руками. Знак «коза» — символ металлической силы: рука согнута в кулак, подняты вверх указательный палец и мизинец, присущ металлистам. Знак «V» символизирует веру в победу Революции цветов — два пальца подняты вверх и разведены в виде латинской «V», используют хиппи, фолкеры [9]. Панки пользуются знаком «пистолета»: поднят вверх большой палец, указательный и средний вытянуты вперед, символизируя «дуло». Этот знак произошел от легендарной панк-группы «Sex Pistols» и означает агрессию и вседозволенность. Скинхеды используют знак вытянутой ладони (символ нацистов). Весьма символичен и внешний облик представителей разных субкультур. *Блэкеры, сатанисты* внешней атрибутикой выражают почтение силам зла, *готы* — фетиш смерти, *панк-имидж* символизирует насмешку над обществом и его нормами, *скинхеды* идеализируют физическую силу и агрессию, *фолкеры, язычники* — гармонию с природой, почтение богам (древняя скандинавская или славянская символика). *Эмо* — несправедливость и жестокость окружающей действительности (смешение розового и черного цветов как символ борьбы доброты и жестокости) [10].

Подводя итог наблюдениям, которые имели место на фестивале МНМ сезона 2009, можно сделать следующие **выводы**:

- финансовые затраты для посетителей фестиваля МНМ–2009, как и планировалось, составили 600 грн за три фестивальных дня;
- общее количество посетителей фестиваля МНМ–2009 составило 2113 чел., что значительно отличается от показателей прошлого года (около 4000 чел);
- численность зарубежных групп-участников значительно уменьшилась по сравнению с предыдущими сезонами фестиваля (2007—2008 гг.);
- уровень мероприятия, с точки зрения представительства зарубежных групп, качества звука и организации концертной программы, стал ниже прошлогоднего, по мнению большинства посетителей МНМ–2009;
- по предмету данного исследования — проявления и манифестации субкультур эскапистского направления (панки, металлисты, готы, сатанисты, эмо);
- учитывая, что фестиваль посвящен направлению музыкального течения «металл», субкультура металлистов имела наибольшую представленность;
- коллективы — участники фестиваля играли в современных стилях рок-музыки: brutal death, grindcore, black, alternative, hardcore и т. д.;

— на рок-мероприятии субкультура «металлистов» характеризовалась многочисленными музыкальными подвидами (дэз, пауэр, брутал, фолк, ню-метал, металкор, блэк и т. д.);

— представители вышеперечисленных направлений «металла» активно контактировали как друг с другом, так и с представителями других субкультур (кроме скинхедов);

— в свою очередь, представители «скинхедов» мирно сосуществовали в рамках своего объединения, но агрессивно относились к членам других субкультур;

— субкультура «панков» на фестивале представлена двумя подвидами — «грязных» (являются аналогом советского образца) и «чистых» (имеющих сходство с европейским панк-движением). Оба образования внутри субкультуры отчуждены друг от друга. Их представители различались как по внешней атрибутике, так и по поведенческим характеристикам. «Панки» чаще всего вступали в конфликты со «скинхедами», а «готы», «эмо», «металлисты» активно общались между собой и с представителями других субкультур, но в то же время избегали столкновений с «ойстерами» и «скинхедами»;

— особенность многих украинских субкультур эскапистского направления по сравнению с первоисточниками западного образца заключается в том, что они носят скорее игровой (action) характер, ориентированы на проведение досуга в среде единомышленников либо на передачу и распространение информации, символов, но не столь агрессивны и политически инертны. Если в США, странах Западной Европы альтернативные движения, выросшие не на почве молодежных субкультур 60—70-х гг. активно участвуют в социально-политических процессах этих стран, гуманитарных программах, помощи больным, инвалидам, престарелым, наркоманам и т. п., то в украинском социальном пространстве они носят более демонстративный характер, лишены глубинных основ и социально-политической значимости. Западные образцы субкультурных стилей, ритуалы и ценности во многих случаях переработаны и переосмыслены в соответствии с особенностями украинской ментальности.

Литература

1. Победа Н. А. Социология Культуры. — Одесса: Астропринт, 1992. — С. 85—86.
2. www.subcult.ru.
3. Волков Ю. Г. Социология молодежи. — Ростов н/Д: Феникс, 2001. — С. 162—181.
4. Михайлова Л. И. Социология культуры: Учебное пособие. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
5. Советский энциклопедический словарь. — Москва: Советская энциклопедия, 1989. — С. 1581.
6. Левикова С. И. Молодежная субкультура. — М.: Вузовская книга, 2002. — С. 302.
7. www.punx.ru.
8. www.molod.mephi.ru.
9. Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. — М.: ОГИ, 2004. — С. 128.
10. www.mhpi.ru.

Т. П. Андреевкова

Кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського Національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французький б-р, 24/26, 65058, м. Одеса-58, Україна

МУЗИЧНИЙ ФЕСТИВАЛЬ ЯК СПОСІБ КОМУНІКАЦІЇ МОЛОДІЖНИХ СУБКУЛЬТУР

Резюме

У статті розглядається співвідношення понять «культура» та «субкультура», виділяється ескапістський напрямок субкультур, описуються форми організації субкультур у процесі фестивального дійства. Для аналізу системи цінностей, стереотипів поведінки використовувався метод включеного спостереження.

Ключові слова: культура, субкультура, ескапістський напрямок в субкультурах, «тусовка».

T. P. Andryeyenkova

Sociology Department of Social Sciences Institute
of Odessa Mechnikov National university,
r. 40, 24/26, Frantsuzsky Boulevard, 65058, Odessa-58, Ukraine

MUSICAL FESTIVAL AS INTER -SUBCULTURAL COMMUNIKATION'S FORM

Sammary

The article deals with problems of communication between youth subcultures. The author analyzes the interplay of «culture» and «subculture» categories, describes the process of festive action as subcultures imparting. The participant observation was conducted to explore forms of interaction, subcultures values and stereotypes.

Key words: culture, subculture, subcultural escape, partying, «nexus».